

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи: Владивостокъ, Приморской области, Духовная Консисторія.

№ 12.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ пересылкой и доставкой.

15 Іюня — годъ изданія первый — 1903 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшая награда.

6-го мая 1903 г. Секретарь Владивостокской Духовной Консисторіи **Алексѣй Разумовскій** Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 степени.

Синодальныя награды.

Опредѣленіемъ св. Синода отъ 18-го апрѣля 1903 г. за № 1723 награждены ко дню рожденія Его Императорскаго Величества по Владивостокской епархіи слѣдующія лица: а) *намицею*—настоятель Ольгинской церкви, Игумень **Аверній**; б) *саномъ тумана*—Настоятель Св.-Троицкаго Николаевскаго Приамурскаго монастыря, іеромонахъ **Сергій**; в) *напернымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ*—казначей Св.-Троицкаго Николаевскаго Приамурскаго монастыря, іеромонахъ **Германъ**; г) *намилавкою*—епархіяльный наблюдатель цер-

ковныхъ школь, священникъ **Сергій Алякринскій** и Рыковской (Тымовской) тюремной на о. Сахалинѣ церкви, священникъ **Александръ Винокуровъ**.

Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

1) 25-го мая сего года за богослуженіемъ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ казначей сего монастыря іеромонахъ **Германъ** награжденъ Его Преосвященствомъ наперснымъ крестомъ, согласно опредѣленію Святейшаго Синода отъ 18-го апрѣля сего года за № 1723, напечатанному въ 18—19 №№ „Церковныхъ Вѣдомостей“.

2) 26-го мая сего года за богослуженіемъ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ настоятель сего монастыря строитель **Сергій** возведенъ Его Преосвященствомъ въ санъ игумена, а Епархіальный Наблюдатель Священникъ **Сергій Алякринскій** награжденъ камилавкой, — оба на основаніи вышеприведеннаго опредѣленія Св. Синода.

3) 25-го мая сего года за богослуженіемъ въ Свято-Троицкомъ Николаевскомъ монастырѣ монахъ **Антонинъ** рукоположенъ Его Преосвященствомъ въ санъ іеродіакона, а 26-го числа того-же мѣсяца тамъ-же рукоположенъ въ санъ іеродіакона монахъ **Агапій**.

4) Распоряженіемъ Его Преосвященства отъ 15-го сего мая священникъ **Георгій Козловскій** назначенъ къ Раздольнинской церкви.

5) Резолюціями Его Преосвященства: отъ 29-го мая сего года № 944 священникъ Анучинской церкви **Петръ Богородицкій** переведенъ къ Раковской церкви.

6) Отъ того-же числа № 956, Священникъ **Іосифъ Четаевъ** назначенъ Священникомъ Беринговской церкви съ возложеніемъ на него обязанностей учителя мѣстной церковно-приходской школы съ 1-го іюня сего года.

7) Священникъ **Никольскъ-Уссурійской** желѣзнодорожной церкви **Владиміръ Давыдовъ** съ 1-го сего іюня уволенъ въ трехмѣсячный отпускъ.

8) Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ Священникъ **Сергій Алякринскій** уволенъ въ двухмѣсячный отпускъ съ 1-го іюня сего года.

Архіерейскія служенія.

24-го, 25-го и 26-го мая. Его Преосвященствомъ совершены архіерейскія служенія въ Свято-Троицкомъ Приамурскомъ мужскомъ монастырѣ.

2-го іюня. Его Преосвященствомъ освящена церковь при новомъ зданіи женской гимназіи въ г. Владивостокѣ.

8-го іюня, воскресенье. Его Преосвященствомъ совершена Божественная литургія въ архіерейской дачной церкви на Сѣданкѣ.

ОТЧЕТЪ

Владивостокскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Владивостокской епархіи за 1901—1902 учебный годъ по учебно-воспитательной части.

Приступая къ составленію годичнаго отчета о состояніи церковныхъ школъ Владивостокской епархіи, считаю долгомъ заявить нижеслѣдующее. Матеріаломъ для настоящаго отчета послужили:

1. Мои личныя наблюденія при посѣщеніи начальныхъ церковныхъ школъ Южно-Уссурійскаго края.

2. Данныя о состояніи церковно-школьнаго дѣла на полуостровѣ Камчаткѣ и прилегающихъ къ нему сѣверныхъ округахъ, доставленныя Петропавловскимъ Окружнымъ Наблюдателемъ на основаніи его личныхъ наблюденій при первомъ объѣздѣ школъ. Несмотря на громадность района Петропавловскаго школьнаго округа (до 700,000 кв. верстъ), Петропавловскій Окружный Наблюдатель успѣлъ воспользоваться единственно удобнымъ зимнимъ путемъ и осмотрѣлъ всѣ камчатскія школы, за исключеніемъ двухъ Анадырской и Мѣдновской, сдѣлавши на собакахъ болѣе 2000 верстъ.

3. Краткія отчетныя свѣдѣнія о школахъ Никольскъ-Уссурийскаго Отдѣленія, представленныя Никольскъ-Уссурийскимъ Окружнымъ Наблюдателемъ.

Что касается школъ Владивостокскаго Отдѣленія, то отчетныхъ свѣдѣній о состояніи этихъ школъ, а также о дѣятельности вр. и. д. Окружнаго Наблюдателя не было доставлено послѣднимъ вслѣдствіе того, что онъ непомѣрно былъ обремененъ обязанностями, учебному дѣлу чуждыми, и потому не имѣлъ физической возможности удѣлять школьному дѣлу столько времени и заботъ, сколько было бы желательно. Кроме того, необходимо предпослать еще одно общее замѣчаніе о томъ, что несмотря на усердное стремленіе вновь учрежденной школьной инспекціи—всячески содѣйствовать упорядоченію церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, дѣятельность названной инспекціи естественно послала нѣсколько разрозненный случайный характеръ. Такъ, напримѣръ, съ Петропавловскимъ Окружнымъ Наблюдателемъ въ теченіе всего отчетнаго года не могло быть даже письменныхъ сношеній. Взаимно познакомиться другъ друга со взглядами на школьное дѣло и установить болѣе или менѣе единообразный характеръ школьной дѣятельности впервые пришлось лишь по окончаніи учебнаго года при личномъ свиданіи въ г. Владивостокѣ.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Поѣздки Наблюдателей для осмотра церковныхъ школъ.

Уѣздныя Отдѣленія.

а) *Поѣздки по школамъ Епархіальнаго Наблюдателя.*

Всѣхъ церковныхъ школъ, подлежащихъ вѣдѣнію церковно-школьной инспекціи, было въ Владивостокской епархіи въ теченіе отчетнаго 1901—1902 учебнаго года—87. По школьнымъ окру-

гамъ онѣ распредѣлялись такъ: въ вѣдѣніи Петропавловскаго Наблюдателя состояло—16 школъ, Никольскъ-Уссурійскаго—43 и Владивостокскаго—28.

Инспекцію церковныхъ школъ епархіи въ отчетномъ учебномъ году составляли слѣдующія лица: Епархіальный Наблюдатель, священникъ Сергій Алякрискій (1-й годъ), и три Окружныхъ Наблюдателя: 1, Никольскъ-Уссурійскій—протоіерей Павелъ Мичуринъ (4-й годъ), 2, Петропавловскій священникъ Николай Комаровъ (1-й годъ) и 3, вр. и. об. Владивостокскаго Окружнаго Наблюдателя, священникъ Михайль Кессельманъ (1-й годъ).

Дѣятельность Наблюдателей въ теченіе отчетнаго учебнаго года выражалась въ слѣдующемъ:

Епархіальнымъ Наблюдателемъ было предпринято по обязанностямъ службы въ теченіе отчетнаго года 9 поѣздокъ по Южно-Уссурійскому краю, которыя были въ слѣдующее время: 12 сент.—3 октября; 1—18 ноября; 7—18 декабря; 20 января—1 февр.; 31 марта—4 апрѣля; 23—27 апрѣля; 2—6 мая; 7—16 мая; 17 мая до 15 іюня.

За эти поѣздки были осмотрѣны все церковно-приходскія школы Южно-Уссурійскаго края, за исключеніемъ одной, а также все почти школы грамоты, за исключеніемъ весьма немногихъ изъ нихъ. Всего посѣчено за учебный годъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ 63 школы (при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ были осмотрѣны по нѣскольку разъ).

Болѣе продолжительными были первая поѣздка по корейскимъ школамъ Посѣтскаго участка и три слѣдующихъ по школамъ Н.-Уссурійскаго Отдѣленія. Четыре (5—8) поѣздки были слѣданы на экзамены и послѣдняя поѣздка была на педагогическіе курсы въ г. Никольскъ-Уссурійскій.

Цѣлью первой поѣздки было ознакомиться съ положеніемъ школьнаго дѣла въ корейскихъ селеніяхъ Посѣтскаго участка. Участокъ этотъ расположенъ въ видѣ узкой полосы вдоль государственной границы на протяженіи свыше 200 верстъ отъ рѣчки Тюмень-Ула до с. Раздольнаго. Въ немъ и то уже на окраинѣ, ближе къ с. Раздольному находятся только три небольшихъ русскихъ деревни: Попова гора, Богословка и с. Западворовка и одинъ частью корейскій, частью финляндскій поселокъ Або, все же остальныя долины заняты корейцами числомъ до 22 деревень.

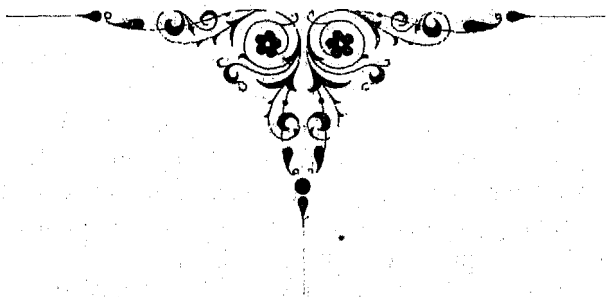
Площадь, ими занимаемая, граничитъ съ юга и ю.-востока—Кореей и заливомъ Петра Великаго, съ запада и с.-запада—Маньчжуріей и сѣвера—Суйфунскимъ участкомъ. Эти корейцы, какъ и все остальные проживающіе въ Южно-Уссурийскомъ краѣ на общихъ правахъ государственныхъ крестьянъ, впервые эмигрировали сюда въ 1863 году въ числѣ 13 семей и образовали на р. Тизинхэ, близъ Посыета, д. Тизинхэ. До 1869 г. переселилось всего изъ Корей до 1400 душъ. Въ этомъ году въ Корей былъ сильный голодъ и корейская эмиграція усилилась въ значительныхъ размѣрахъ. Лѣтомъ этого года перешло къ намъ изъ-за границы 6500 изнуренныхъ голодомъ корейцевъ. Имъ была оказана русскимъ правительствомъ матеріальная помощь и они поселились въ южной части Ю.-Уссурийскаго края—въ Посыетскомъ участкѣ, а часть ихъ была водворена близъ с. Никольскаго, гдѣ образованы деревни—Корсаковка, Кроуновка, Нуциловка, Спирельниковская и другія. Вслѣдствіе успѣшнаго устройства хозяйствъ первыми выходцами изъ Корей на новыхъ мѣстахъ водворенія, хорошаго заработка среди русскаго населенія, а также по причинѣ періодически повторявшихся неурожаевъ въ Корей, число переселявшихся къ намъ корейцевъ постоянно возрастало. Къ 1891 году корейцевъ, принявшихъ русское подданство, было до 15 тысячъ, а въ 1897 г., по даннымъ переписи ихъ, насчитывалось до 23200 человекъ. Въ настоящее время численность корейскаго населенія значительно возрасла и корейскія населенія (числомъ до 35) можно видѣть разбросанными по всему Ю.-Уссурийскому краю, даже въ такомъ сравнительно отдаленномъ районѣ, каковъ Сучанскій участокъ, встрѣчаются отдѣльные корейскіе поселки; напримѣръ, Таудеми, Андреевка и др. Кроме того, въ предѣлахъ Владивостокской епархіи проживаетъ еще много корейцевъ, не принявшихъ русскаго подданства и въ большинствѣ случаевъ не имѣющихъ осѣдлости, а являющихся сюда изъ за границы на заработки. Проживаютъ такіе корейцы и въ корейскихъ селеніяхъ среди корейцевъ, принявшихъ русское подданство и въ русскихъ деревняхъ. Особенно много проживаетъ ихъ около г. Никольскъ-Уссурийскаго и въ г. Владивостокѣ. Здѣсь они образуютъ даже особую корейскую слободку. Определить число ихъ довольно затруднительно, такъ какъ оно постоянно мѣняется, но по приблизительному подсчету ихъ въ общемъ въ краѣ не менѣе 10 тысячъ. Изъ отчета о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной миссіи за 1897 годъ (стр. 70) видно, что дѣло просвѣщенія корейцевъ Ю.-Уссурийскаго края началось со времени учрежденія миссіонерскихъ школъ, которыми оно и велось до самаго послѣдняго времени (до 1897 г.). Все корейскія школы,

находившіяся въ предѣлахъ нынѣшней Владивостокской епархіи, до 1897 г. признавались въ вѣдѣніи Камчатскаго Епархіальнаго Начальства. Часть этихъ миссіонерскихъ школъ, находящихся въ корейскихъ селеніяхъ вблизи г. Никольска-Уссурійскаго числомъ 5, съ отдѣленіемъ Владивостокской епархіи и съ учрежденіемъ Владивостокскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (въ 1899 г.) перешла въ вѣдѣніе послѣдняго. Что касается корейскихъ школъ Посыетскаго участка, то въ концѣ 1898 года школы Янчихинской волости, распространившейся тогда на весь Посыетскій участокъ, до этого времени съ самаго основанія бывшія въ вѣдѣніи Епархіальнаго начальства, безъ всякаго предварительнаго сношенія съ послѣднимъ, по распоряженію мѣстной администраціи, были переименованы въ министерскія. При чемъ Янчихинская школа была преобразована въ двухклассную волостную школу. Такимъ образомъ, съ конца 1898 года корейскія школы Посыетскаго участка стали называться министерскими и поступили въ вѣдѣніе Инспектора Народныхъ училищъ. Впрочемъ, большая часть этихъ школъ въ скоромъ времени снова отошла въ вѣдѣніе Епархіальнаго Начальства. Случилось это такъ. Съ выдѣленіемъ изъ обширной Янчихинской волости новой волости—Адиминской—крестьяне этой, послѣдней приговоромъ отъ 30-го апрѣля 1900 г. постановили ходатайствовать о передачѣ находящихся въ Адиминской волости трехъ министерскихъ, а также 5-ти вновь устроенныхъ школъ (по типу школъ грамоты) и одной женской школы въ вѣдѣніе Владивостокскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Указавъ между прочимъ въ приговорѣ на свое затруднительное матеріальное положеніе съ открытіемъ самостоятельной волости, крестьяне корейцы ходатайствовали объ установленіи ежегодной матеріальной субсидіи корейскимъ школамъ изъ средствъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Настоящее ходатайство корейскаго общества Адиминской волости, по подлежащемъ сношеніи съ Окружнымъ Инспекторомъ Народныхъ училищъ Приамурскаго края и мѣстной высшей администраціей, было удовлетворено и всѣ школы Адиминской волости (числомъ 9) были приняты въ вѣдѣніе Владивостокскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Изъ школъ другой волости Посыетскаго участка—Янчихинской въ вѣдѣніи Владивостокскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта находятся въ настоящее время двѣ школы церковно-приходскихъ, изъ нихъ одна женская и 7 школъ грамоты. Всего церковныхъ школъ въ Посыетскомъ участкѣ въ теченіе отчетнаго года было 19 (считая въ томъ числѣ Западноровскую школу вновь открытаго Монгугайскаго стана) и 3 школы Вѣд. Мин. Народ. Просв. въ д. Красной, с. Янчихэ и с. Зарѣчи.

Относительно Зарѣчинской школы сельскимъ обществомъ въ теченіе отчетнаго года одновременно съ постройкой новаго каменнаго зданія церкви-школы возбуждено было ходатайство о передачѣ ея въ духовное вѣдомство. Такъ что съ поваго учебнаго года въ Посыетскомъ участкѣ будетъ двѣ министерскихъ школы и 20 церковныхъ школъ. Всѣхъ корейскихъ школъ въ вѣдѣніи Владив. Епарх. Училищ. Совѣта въ теченіе отчетнаго года состояло 29, изъ нихъ одна двухклассная, двѣ женскихъ одноклассныхъ, 9 смѣшанныхъ одноклассныхъ и остальные 17—школы грамоты.

При наличномъ довольно благоприятномъ числѣ школъ среди корейцевъ многое можно сдѣлать для ихъ просвѣщенія, если только согласится, что главныя задачи русскихъ людей здѣсь должны быть религіозно просвѣтительныя и сообразно съ этими задачами и вообще съ мѣстными условіями и потребностями установить свой строй школы и свою продолжительность курса. О желательныхъ измѣненіяхъ во внутреннемъ строѣ всѣхъ вообще корейскихъ школъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Теперь же обратимся къ описанію внѣшнихъ условій существованія корейскихъ школъ Посыетскаго участка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Іюня

№ 12.

1903 года.

Часть неофициальная.

Краткосрочные педагогическіе курсы для учащихся въ церковныхъ школахъ Владивостокской епархіи, бывшіе въ маѣ — іюнѣ 1902 года.

(Продолженіе).

12. Физическія занятія въ школѣ и переплетное мастерство.

Лекторомъ священникомъ о. Г. Ваулинымъ были сдѣланы отдѣльныя сообщенія о важности физическихъ упражненій для дѣтей школьнаго возраста и о значеніи ручного труда и обученія школьниковъ занятіямъ столярнымъ и переплетнымъ мастерствомъ. Въ сообщеніи о физическихъ занятіяхъ дѣтей въ школѣ подробно были описаны и показаны наиболее разумныя подвижныя дѣтскія игры, а также изъ вольныхъ гимнастическихъ упражненій такія, которыя можно примѣнять во время уроковъ для оживленія классной работы. На практикѣ въ свободное отъ занятій время курсистами было продѣлано весьма много гимнастическихъ упражненій, которыя рекомендовалось имъ примѣнять въ своихъ школахъ во время перемѣнъ и во внѣклассное время. По переплетному мастерству курсистамъ практически было преподано: о фальцеваніи типографическихъ листовъ; брошюровкѣ, расброшюровкѣ, слизурахъ, форватцахъ, зашливаніи корешковъ, сшиваніи книгъ и пр. Для практики каждому изъ курсистовъ было роздано по нѣсколько книгъ изъ курсовой библіотеки для переплета.

Какъ на главное изъ условій, способствовавшихъ успѣшности и производительности занятій на курсахъ необходимо указать на внимательное, добросовѣстное и усердное отношеніе къ общему совмѣстному труду всѣхъ членовъ курсовъ, а также общую заинтересованность всѣхъ въ курсовыхъ занятіяхъ, какъ руководителей—

лекторовъ, такъ и слушателей-курсистовъ. На каждомъ теоретическомъ сообщеніи и на всѣхъ практическихъ урокахъ обыкновенно присутствовали руководители курсовъ и всѣ лектора. Такая совместная дружная работа послѣднихъ много содѣйствовала установленію добраго товарищескаго духа въ курсовой корпораціи. Путемъ взаимнаго обсужденія общаго хода всѣхъ курсовыхъ занятій и взаимнаго обмѣна мыслей относительно постановки каждаго отдѣльнаго предмета установилась полная солидарность всѣхъ лекторовъ, поддерживаемая ихъ живымъ интересомъ къ общему дѣлу и сохранявшаяся до окончанія курсовыхъ занятій. При указаніи на общую дружную и оживленную дѣятельность лекторовъ нельзя не отмѣтить съ особеннымъ вниманіемъ усердныхъ и добросовѣстныхъ трудовъ священника о. Андрея Зимина, съ одушевленіемъ и полнымъ знаніемъ практики преподаванія исполнявшаго свои лекторскія обязанности по Закону Божию, а также съ неменьшимъ усердіемъ и любовью трудившагося въ качествѣ помощника инспектора курсовъ по надзору за исполненіемъ установленнаго на курсахъ порядка по учебной и административной части. Что касается слушателей курсистовъ, то они своимъ внимательнымъ и аккуратнымъ отношеніемъ ко всѣмъ учебнымъ работамъ, возлагавшимся на нихъ во время курсовъ, а также своею по большей части добросовѣстною исполнительностью по отношенію ко всѣмъ требованіямъ установленнаго на курсахъ порядка не мало также способствовали тихому плавному теченію курсовыхъ занятій. Неприятнымъ диссонансомъ въ общей трудовой атмосферѣ курсовыхъ занятій былъ лишь отказъ учительницъ Никольскъ-Уссурийской школы отъ дачи пробныхъ уроковъ и отъ участія въ церковно-богослужебномъ чтеніи и пѣніи. Такъ какъ уважительныхъ причинъ такого явнаго нарушенія учительницами § 7-го „правилъ о временныхъ педагогическихъ курсахъ“ ими не было представлено, то онѣ были переведены въ разрядъ вольнослушательницъ и, какъ таковыя, имѣли къ общимъ курсовымъ занятіямъ чисто внѣшнее отношеніе.

Тихо и скромно текла жизнь учителей, вызванныхъ на курсы, среди напряженныхъ и усиленныхъ занятій ихъ каждодневно утромъ и вечеромъ. Изъ этой жизни надолго памятнымъ для всѣхъ участниковъ въ курсахъ останется знаменательный день открытія курсовъ при непосредственномъ участіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Владивостокскаго и Камчатскаго. Торжественное благолѣпное служеніе Преосвященнаго въ сослуженіи многочисленнаго духовенства—его одушевленное сло-

во, направленное къ уясненію высокаго призванія учащихся въ церковныхъ школахъ—все это несомнѣнно глубоко западало въ душу собравшихся скромныхъ труженниковъ церковно-школьнаго дѣла, особенно учителей—корейцевъ, изъ которыхъ многіе только впервые присутствовали при архіерейскомъ служеніи. 20-го іюня курсы еще разъ были осчастливлены посѣщеніемъ Его Преосвященства. Прибывъ на курсы въ 10 ч. утра, Его Преосвященство присутствовало на педагогическомъ сообщеніи инспектора курсовъ и затѣмъ прослушала образцовый урокъ по Закону Божию, дававшійся священникомъ о. А. Зимнимъ, послѣ котораго, преподавъ благословеніе всѣмъ участникамъ курсовъ, Владыко отбылъ. При прощаніи Его Преосвященству благоутодно было высказать мысль о желательности устроить общее курсовое паломничество въ Свято-Троицкій Николаевскій Южно-Уссурийскій монастырь. Мысль Владыки рѣшено было привести въ исполненіе, какъ только представится возможность, тѣмъ болѣе, что многимъ изъ учителей, особенно корейцевъ, не приходилось ранѣе бывать въ этомъ монастырѣ, а шныи и совѣмъ не бывали въ монастыряхъ и не имѣли о нихъ представленія. Самымъ удобнымъ временемъ для паломничества были всѣми признаны храмовой монастырскій праздникъ Св. Пятидесятницы, приходившійся къ тому же какъ разъ въ половинѣ курсовыхъ занятій, когда силы курсистовъ, естественно ослабѣвшія отъ усиленныхъ занятій, особенно нуждались въ болѣе или менѣе продолжительномъ отдыхѣ. 31-го мая по окончаніи утреннихъ занятій, курсисты и корейскіе ученики образцовой школы отправились на вокзалъ и расположились въ отведенномъ для нихъ вагонѣ въ ожиданіи поѣзда, въ которомъ слѣдовала Его Преосвященство; съ прибытіемъ поѣзда Преосвященный былъ встрѣченъ всѣмъ составомъ курсовъ и выразилъ удовольствіе по поводу состоявшагося паломничества курсистовъ. Веселые и довольные, одушевляемые близкимъ присутствіемъ Владыки, совершали курсисты свой путь въ отведенномъ имъ вагонѣ. Время поѣздки прошло почти незамѣтно въ оживленныхъ разговорахъ. Въ 10 часовъ вечера поѣздъ съ паломниками прибылъ на станцію Шмаковку. Для курсистовъ былъ отцѣпленъ вагонъ, и они расположились въ немъ на ночлегъ подъ наблюденіемъ лектора о. С. Глуценко. На завтра раннимъ утромъ курсисты, подкрѣпившись пиццей на монастырскомъ подворьѣ, отправились въ путь. День былъ солнечный и теплый, настроеніе путешниковъ бодрое и радостное. Въ монастырѣ курсистамъ было отведено отдѣльное помѣщеніе въ зданіи школы и здѣсь же къ приходу ихъ была приготовлена трапеза. Послѣ краткаго отдыха всѣ отправились на монастырскую насѣлку во главѣ съ лекторомъ по

пчеловодству о. С. Лобедовымъ, который во всѣхъ подробностяхъ съ практическими поясненіями еще разъ разсказалъ о жизни пчелъ и объ уходѣ за пасѣкой. По возвращеніи съ пасѣки курсисты стали готовиться къ предстоящему Богослуженію. Съ 6 ч. вечера и до 11^{1/2} ночи продолжалось торжественное всеобщее бдѣніе. Пѣли на два хора монахи и курсисты. Стройно-умилительное пѣніе монаховъ по валаамскому пѣнью съ канонархомъ производило на всѣхъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Въ слѣдствіе множества собравшихся изъ окрестныхъ селеній богомольцевъ литія была совершена Преосвященнымъ Владыкой на открытомъ воздухѣ при послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца. На слѣдующій день послѣ Литургіи курсистамъ былъ предложенъ обѣдъ въ общей трапезной вмѣстѣ съ братіей. Во время обѣда очередной изъ братіи читалъ положенное изъ Четы-Мисси по валаамскому обычаю речитативомъ. Къ вечеру курсисты, принявши благословеніе Владыки, пѣшкомъ отправились въ обратный путь на ст. Шмакову и, перепочевавши въ оставленномъ для нихъ вагонѣ, на завтра благополучно прибыли обратно въ Никольскъ; вся эта поѣздка, какъ видно изъ описаній ея, сдѣланныхъ курсистами, произвела на нихъ весьма благоприятное и оградное впечатлѣніе.

Въ остальные праздничные дни, случившіеся въ теченіе курсовъ, курсистамъ были доставлены доступныя для нихъ образовательныя развлеченія. Такъ, въ воскресенье 26-го мая собственными силами курсистовъ былъ устроенъ литературно-вокальный вечеръ. Вечеръ начался пѣніемъ національнаго гимна «Боже, Царя храни». Затѣмъ, лекторомъ русскаго языка былъ прочитанъ докладъ о Жуковскомъ и его поэтическихъ произведеніяхъ. Далѣе, курсистами и курсистками въ теченіе вечера были прочитаны отрывки изъ различныхъ литературныхъ произведеній, также избранныя стихотворенія Надсона, А. Толстого, Апухтина, Никитина и др. Чтенія стихотвореній и отрывковъ чередовались съ пѣніемъ разнообразныхъ хоровыхъ пѣсней, весьма искусно исполненныхъ курсистами подъ руководствомъ священника о. В. Давыдова. Вечеръ прошелъ весьма оживленно и видимо доставилъ курсистамъ полное эстетическое наслажденіе, ожививъ ихъ уставшія силы. Въ воскресенье 9-го іюня всѣми курсистами во главѣ съ о. инспекторомъ курсовъ и нѣкоторыми изъ лекторовъ была предпринята образовательная загородная экскурсія на казенный питомникъ Никольскъ-Уссурийскаго лѣсничества, расположенный въ 18 верстахъ отъ города. Послѣ ранней Божественной Литургіи, вся компанія, расположившись на 15 крестьянскихъ подводахъ, двинулась въ путь. Было уже около 12 ч. дня, когда пріѣхали

къ мѣсту питомника. Прежде всего съ общаго согласія было отыскано удобное мѣсто для бивуака. Вскорѣ задымилась костры и началось приготовленіе обѣда и чая. Зеленѣющая природа, выдавшійся хорошій день, живописное мѣсто привала подъ вѣтвистыми деревьями, вблизи рѣчки — все располагало пріѣхавшихъ къ прекрасному настроенію и давало возможность вздохнуть полной грудью и отдохнуть на свободѣ. Подкрѣпившись съ дороги, всѣ отправились на питомникъ и здѣсь въ продолженіе 4-хъ часовъ слушали сообщеніе Г. Гѣспичаго о цѣли и практическомъ устройствѣ питомниковъ, объ уходѣ за питомникомъ, прививкѣ плодовыхъ деревьевъ и проч. По любезному предложенію Г. Гѣспичаго курсисты сейчасъ же на практикѣ продѣлывали все то, что имъ было показано и объяснено. Въ живой бесѣдѣ и разясненіяхъ незамѣтно промелькнуло время, день сталъ клониться къ вечеру и пужно было подумать о возвращеніи. Нанявшись на дорогу чаю, курсисты съ веселыми и довольными лицами поѣхали обратно, благословляя лицъ, доставившихъ имъ столь пріятное и не менѣе полезное развлеченіе.

Закрытіе курсовъ съ благословенія Его Преосвященства происходило 14-го іюня. Наканунѣ была совершена всепошная, послѣ которой о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ въ сослуженіи лекторовъ-священниковъ была отслужена панихида по С. А. Рачинскомъ. На одномъ изъ послѣднихъ педагогическихъ чтеній курсистамъ было сообщено вмѣстѣ съ біографическими свѣдѣніями о взглядахъ С. А. на задачи церковно-школьнаго дѣла и подробно было выяснено значеніе его плодотворной двадцатилѣтней дѣятельности на пользу церковныхъ школъ. Въ день назначенный для закрытія курсовъ о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ въ сослуженіи лекторовъ-священниковъ была совершена Литургія, послѣ которой Протоіереемъ о. П. Мичуринимъ въ сослуженіи инспектора курсовъ и другихъ священниковъ была отслужена благодарственный Господу Богу молебенъ. Предъ молебномъ о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ было сказано прочувствованное слово, въ которомъ онъ, обращаясь къ учителямъ и учительницамъ, привѣтствовалъ ихъ съ окончаніемъ ихъ нелегкихъ трудовъ и занятій на педагогическихъ курсахъ. Отъ всей души желалъ имъ, чтобы эти занятія, отнявшія у нихъ почти цѣлый мѣсяць дорогого въ жизни каждаго учителя лѣтняго кааникулярнаго времени, принесли имъ возможно больше пользы въ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ учительства. Совѣтовалъ не сѣтовать много на то, что такъ значительно сократился періодъ ихъ лѣтняго отдыха, но окинуть взоромъ и привести на память все, сдѣланное на курсахъ, и здѣсь найти себѣ утѣ-

нение и отраду. Далѣе, о. Наблюдатель говорилъ о томъ несомнѣнно важномъ значеніи, какое должны имѣть педагогическіе курсы въ дѣлѣ самоусовершенствованія учителей, давши возможность послѣднимъ теоретически и практически познакомиться съ наилучше пригодными и цѣлесообразными приемами обученія и воспитанія дѣтей въ церковныхъ школахъ. «Почти каждому изъ Васъ, говорилъ между прочимъ о. Наблюдатель, пришлось выступить предъ всѣми, собравшимися на курсы въ роли учителя или учительницы организованной при курсахъ школы и выслушивать потомъ всестороннюю оцѣнку урока отъ своихъ товарищей и руководителей. Эти уроки, навѣрное, многимъ изъ васъ надолго будутъ памяты, потому что пришлось не мало поработать, подготавливаясь къ уроку, поволноваться въ ожиданіи такого и иного окончанія своей работы и выслушивая быть можетъ и не совсѣмъ лестные и благопріятные отзывы о своемъ урокѣ. Но вотъ эта то подготовка къ уроку, стремленіе не быть хуже другихъ, не уронить себя въ глазахъ товарищей и руководителей, возбужденіе и напряженіе всѣхъ своихъ духовныхъ силъ и дорованій и должны были дать сильный толчекъ вашей самодѣятельности, возбудить, усилить и укрѣпить въ васъ стремленіе къ самоусовершенствованію, безъ чего учительскій трудъ покажется тяжелымъ, скучнымъ, неинтереснымъ»... Немаловажное значеніе педагогическихъ курсовъ, по мнѣнію о. Наблюдателя, открывается также и изъ того, что, благодаря имъ, учащіе имѣли возможность познакомиться съ требованіями и взглядами своихъ руководителей по различнымъ вопросамъ школьной жизни и практики, — что безъ сомнѣнія должно повлечь за собой объединеніе ихъ учительской дѣятельности и направленіе ея по одному пути, къ одной заранѣе опредѣленной и точно намѣченной цѣли. Выразивши пожеланіе, чтобы по возвращеніи съ курсовъ домой учителя съ большей энергіей, опытностью и любовью занялись дѣломъ обученія и воспитанія дѣтей въ церковныхъ школахъ, О. Наблюдатель ободрялъ ихъ не падать духомъ въ борьбѣ съ неблагопріятными условіями своей дѣятельности. «Взоры правительства въ настоящее время обращены на церковныя школы и, благодаря милостямъ и щедротамъ Вѣщественнаго Вождя русскаго государства, изливаемымъ на эти школы, благосостояніе ихъ съ каждымъ годомъ улучшается, а вмѣстѣ съ тѣмъ и положеніе трудящихся въ нихъ учителей становится лучше и лучше». Въ заключеніе о. Наблюдателемъ были въ живыхъ чертахъ изображены внутреннія стороны творческаго учительскаго труда, которыя могутъ вдохновлять учителя и доставлять ему великое утѣшеніе и отраду и при самыхъ неблагопріятныхъ вѣщ-

пихъ условіяхъ. Принося благодарность всѣмъ своимъ сотрудникамъ по занятіямъ на курсахъ за ихъ аккуратное, добросовѣстное и умѣлое веденіе дѣла и руководство учителями при даваніи ими пробныхъ уроковъ, о. Наблюдатель приглашалъ всѣхъ вмѣстѣ »едиными устами и единымъ сердцемъ» возблагодарить Господа Бога за усибіное окончаніе совмѣстныхъ занятій на курсахъ. По окончаніи службы къ 12 часамъ дня слушатели и слушательницы курсовъ вмѣстѣ съ руководителемъ и лекторами въ послѣдній разъ собрались въ залъ курсовыхъ занятій. Общему вниманію собраннаго членомъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта—А. Г. Разумовскимъ, нарочито прибывшимъ изъ Владивостока ко дню закрытія курсовъ, былъ предложенъ обстоятельный докладъ подъ заглавіемъ: «къ вопросу о борьбѣ школъ свѣтской и духовной». Докладъ обоснованъ цѣпными и серьезными соображеніями въ пользу наиболѣе желательнаго рѣшенія столь животрепещущаго вопроса. Поэтому онъ помѣщается здѣсь цѣликомъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Мерцаніе звѣздочекъ-школъ.

Сравнивши начальныя школы со звѣздочками*), можно, думается, проявленіе жизни этихъ школъ сравнить съ мерцаніемъ звѣздъ на небѣ.

Въ настоящей замѣткѣ я хочу подѣлиться съ своими соратниками на шувѣ народнаго просвѣщенія о томъ, какъ въ церковныхъ школахъ Осиновскаго прихода былъ законченъ учебный годъ.

Желательно, конечно, чтобы другіе о. о. завѣдывающіе школами нашей епархіи, подѣлились чрезъ Епархіальныя Вѣдомости своими опытами устройства школьныхъ праздниковъ вообще и окончанія учебнаго года—въ особенности.

Я, напримѣръ, лично весьма благодаренъ Завѣдывающему Черниговскою церковно-приходскою школою о. А. Зимину за то, что онъ на страницахъ Вѣдомостей (№ 10) помѣстилъ корреспонденцію о праздникѣ древонасажденія, какового я по малоопытности пыгѣ устроить не могъ, а теперь, если Богъ благословитъ дожить мнѣ до весны будущаго года, непременно, по примѣру о. Андрея, устрою.

*) См. № 6 „Владив. Епарх. Вѣд.“ за 1903 г.

Окончательно учебы въ Даниловской школѣ прекращено 22 апрѣля, а въ Кремовской—27 числа, хотя большинство учениковъ, за наступленіемъ весеннихъ полевыхъ работъ, перестало ходить въ школы еще до праздника Св. Пасхи.

23-го Апрѣля мнѣ пришлось быть въ д. Даниловкѣ для служенія общественаго молебна надъ стадами скота и лошадей, предъ выгономъ ихъ на пастбище съ „Егорья“:

Къ этому же дню я приурочилъ и благодарственный молебенъ въ школѣ.

Къ моему приѣзду въ Даниловку, на площади, около школы собрались почти всѣ даниловцы, и здѣсь предъ иконами и хоругвями былъ отправленъ съ водосвятиемъ молебенъ Св. Великому ченику и Побѣдоносцу Георгію, Небесному Покровителю стада.

Ученики съ учителемъ стояли тутъ-же. По окропленіи Св. водою скота и лошадей, мы съ крестнымъ ходомъ направились въ зданіе школы. Здѣсь въ присутствіи народа были произведены переводныя испытанія учащимся. Ученики бойко и осмысленно отвѣчали по Закону Божию, арифметикѣ и рускому языку. На лицахъ тѣхъ родителей, дѣти коихъ хорошо отвѣчали и удостоивались похвалы, видно было выраженіе большого удовольствія. При рѣшеніи устныхъ арифметическихъ задачъ учениками, мужики и бабы, по своей, конечно, неразвитости, не могли понять, какъ это ихъ дѣти могутъ угадывать чужія мысли. Особенно поразило ихъ рѣшеніе въ младшей группѣ слѣдующей задачи: „Я задумалъ одно число, которое увеличилъ въ 5 разъ и когда къ полученному числу прибавилъ 1, то у меня получилось 16. Кто можетъ угадать, сколько я задумалъ“? Ученики быстро отвѣтили: „Вы задумали 3“! Въ толпѣ народа пошелъ шепоть, начались переглядыванія; нѣкоторые въ полголоса передавали другимъ: „Якъ оно такъ, шдъ ученики умѣютъ угадывать батюшкины думки“?

Послѣ испытанія былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Высокому Покровителю церковныхъ школъ Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду, Пресвященнѣйшему Евсевию, начальствующимъ, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Ученики и народъ приложились ко Кресту и были окроплены Св. водою.

Послѣ этого мною сдѣлано ученикамъ наставленіе, чтобы они всякое доброе дѣло непременно начинали молитвою и оканчивали благодареніемъ Господу, дабы „Онъ не сказалъ подобно евангель-

скимъ прокаженнымъ: „Не десять-ли очистилось, да девять гдѣ“? (Луки зач. 85). Дано также назиданіе, чтобы дѣти вели себя благоправно, въ почтеніи Царю—Батюшкѣ, родителямъ своимъ, начальству, духовнымъ отцамъ и вообще къ старшимъ себя и чтобы всегда молились за этихъ лицъ. Подтверждено ученикамъ, чтобы они, какъ члены Школьнаго Общества Трезвости, пребывали въ абсолютной трезвости не только въ теченіе учебнаго періода и во время каникулъ, но и въ продолженіе всей своей жизни. Интересуясь результатами школьныхъ О-въ трезвости, открытыхъ для опыта въ началѣ 190²/₃ учебн. года въ 3-хъ школахъ моего прихода: 2-хъ церковно-приходскихъ и одной двухклассной министерской, — я опросилъ всѣхъ учащихся, кто изъ нихъ нарушилъ добровольно—данный ими обѣтъ воздержанія; оказалось, что никто изъ учениковъ со дня открытія О-ва трезвости обѣта не нарушилъ. При опросѣ учениковъ, между прочимъ произошла довольно курьезная сцена. Когда я спрашивалъ восьмилѣтняго ученика Костю Козлова и 12-ти лѣтняго Кузьму Пѣтушенку, то они заявили, что сохранили себя въ трезвости. Не успѣли еще Козловъ и Пѣтушенку окончить отвѣта на мой вопросъ, какъ ребята стали протестовать: „Нѣтъ, батюшка, Кузьма вретъ! Онъ много разъ былъ пьяный. Я разъ видѣлъ его пьянымъ на свадьбѣ у Силича (сосѣдъ). Я видѣлъ, какъ онъ съ большими хлопцами колядовалъ и пилился до—пьяна“ и т. под. На Костю обвиненій слышалось не менѣе, чѣмъ на Кузьму. „Костя пилъ, пилъ водку“! доказывали ученики.

Какъ Костя, такъ и Кузьма принимали всѣ мѣры оправдаться. Костя готовъ ужъ былъ расплакаться, видя, что никакія его оправданія не помогаютъ. Отъ такой сцены у меня зацемило сердце и мнѣ сильно хотѣлось узнать правду, почему я произвелъ цѣлое слѣдствіе, которымъ выяснилось, что какъ обвиняемые (Костя и Кузьма), такъ и обвинители оказались правы. Оказалось, что Костя и Кузьма напивались много разъ, но *до поступленія въ школу*, чего не отвергали и сами обвиняемые; ученики обвиненія возводили, относящіяся къ дошкольному періоду, а Кузьма и Костя оправдывались за время нахождения въ школѣ.

Самыми подробными и тщательными опросами установлено было, что ученики и вообще всѣ подростки пьютъ водку на свадьбахъ, крестинахъ, похоронахъ и друг. семейныхъ событіяхъ въ большинствѣ случаевъ по приглашенію и даже настоянію старшихъ и родителей. За время существованія Школьнаго О-ва трезвости никто изъ учениковъ не пилъ; многіе изъ родителей, зная, что

сынъ или дочь ихъ состоитъ въ О-въ трезвости, не предлагали водки, говоря: „пу, ты въ трезвомъ обществѣ“, а меньшимъ и большимъ братьямъ и сестрамъ трезвенниковъ—учениковъ родители предлагаютъ и тѣ пьютъ.

Остаповивъ вниманіе на пьянствѣ среди дѣтей, я разъяснилъ народу, какой великій грѣхъ лежитъ на тѣхъ родителяхъ, которые сами предаются пагубному пороку—пьянству и дѣтей своихъ не воспитываютъ въ трезвости; въ концѣ концовъ вывелъ заключеніе, что Общества трезвости болѣе чѣмъ необходимы и для взрослыхъ и для дѣтей, особенно учащихся.—И по моему скудоумію въ программу школьнаго курса пужно обязательно ввести „бесѣды о трезвости“:

Заставивъ учениковъ прочитать стихотворенія и басни, я роздалъ имъ конфеты.

Служеніе молебна въ Крёмовской церковно-приходской школѣ было назначено на 11-е мая, день памяти Свв. Учителей Славянскихъ Кирилла и Меодія. Порядокъ школьнаго праздника тотъ-же, что и въ Даниловкѣ, такое же паставленіе, такіе же опросы относительно трезвости и проч. Разница лишь та, что изъ здѣшнихъ учениковъ (26 м. и 10 д.) двое оказались не сдержавшими обѣтъ трезвости: одинъ мальчикъ и одна дѣвочка. Народу на молебнѣ было гораздо меньше, чѣмъ въ Даниловкѣ, да оно и естественно: крёмовцы вообще менѣе интересуются школою и менѣе проявляютъ къ ней сочувствія.

Сразу послѣ молебна былъ врученъ одному изъ окончившихъ курсъ школы (окончило четверо) Ириатию Вилкову за хорошіе успѣхи похвальный листъ, выданный Испытательною Комиссіею при Михайловской церковно-приходской школѣ 28 апрѣля с. г.

Узнавъ, что 11-го числа чрезъ ст. Невельскую (въ 1-й вер. отъ Крёмовой) долженъ проѣзжать г. Военный Министръ, я велѣлъ учителю привести учениковъ на стацію къ приходу министерскаго поѣзда.

За 40 минутъ до поѣзда ученики вдвоенными рядами (учитель Г. К. Рѣсняпскій обучаетъ школьничковъ гимнастикѣ) пришли на Невельскую. Когда поѣздъ остановился, ученики въ двѣ шеренги стояли на платформѣ, ожидая выхода Высокаго Саловника.

Вышедши изъ вагона, генераль-адъютантъ А. Н. Куропаткинъ подошелъ сначала къ народу, затѣмъ къ ученикамъ, поздравившись съ ними по военному; ученики дружно отвѣтили: „Здравія желаемъ, Ваше Высокопревосходительство!“.

Я доложилъ г. Министру, что это ученики Кремовской церковно-приходской школы, у которыхъ только что окончены благодарственный молебень по случаю окончанія учения. Его Высокопревосходительство, обратившись къ ученикамъ, поздравилъ ихъ съ окончаніемъ учебнаго года. Затѣмъ, замѣтивъ, что дѣти, вслѣдствіе бывшаго холоднаго вѣтра, озябли, г. Министръ предложилъ ученикамъ поиграть. Сопровождающій г. Министра извѣстный художникъ докторъ г. Пясецкій любезно пригласилъ дѣтей посѣдовать за нимъ; ребята гурьбою кинулись и, руководимые, повидимому, любящимъ дѣтей художникомъ, стали бѣгать, играть и рѣзвиться, а г. Министръ, прогуливаясь взадъ и впередъ по платформѣ, любовался, какъ непринужденно, естественно, на лопъ природы рѣзвились деревенскіе школяры.

По приглашенію г. Пясецкаго ученики выстроились на платформѣ въ прежнемъ порядкѣ. Г. Министръ расширявалъ меня о томъ, сколько учениковъ училось зимою и проч.

Смотря съ отеческою любовію на мальчиковъ—учениковъ и обращаясь ко мнѣ, Генераль-Адъютантъ А. Н. Куропаткинъ позволилъ выразиться такъ: „Это будущіе воины“.

Простившись со мною, учениками и народомъ, г. Министръ вошелъ въ свой вагонъ, прицѣпленный въ хвостъ поѣзда.

Когда поѣздъ тронулся, ученики закричали „ура“, подхваченное народомъ. Крича „ура“, дѣти сажень сто бѣжали за поѣздомъ. Г. Министръ, стоя на площадкѣ вагона и видя выраженіе восторга и радости, милостиво и любезно откланивался кричащей отъ всего сердца дѣтворѣ.

Проводивъ Дорогого Гостя, ученики разошлись по домамъ.

Иди домой, ученики, удостоившіеся видѣть ближайшаго Государева Совѣтника, дѣлились новыми впечатлѣніями.

Завѣдывающій церковно-приходскими школами
Осиновскаго прихода, Священникъ Гр. Ваулинъ.

Извѣстія и замѣтки.

Къ вопросу о „ругѣ“ во Владивостокской епархіи.

Одинъ изъ крестьянскихъ начальниковъ Приморской области представилъ въ Съѣздъ приговоръ сельскаго схода о нежеланіи платить духовенству ружное пособие и просилъ отмѣнить этотъ приговоръ, какъ не согласный съ закономъ. Съѣздъ крестьянскихъ началь-

никовъ испросилъ по этому дѣлу указаній отъ Приморскаго областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Последнее, по обсужденіи этого вопроса, согласно журнальному постановленію своему отъ 11 марта сего 1903 года за № 1^о, дало знать всеѣмъ крестьянскимъ начальникамъ, что, въ силу Высочайше утвержденныхъ 23 декабря 1859 года правилъ, какъ Высочайше не отмѣненныхъ, руга должна взиматься съ населенія, на изложенныхъ въ правилахъ основаніяхъ.

Согласно этимъ правиламъ для обезпеченія причетовъ Приморской области, помимо отвода земли и постройки, ремонта и отопленія квартиръ прихожанами, послѣдніе должны платить духовенству еще „ругу“: священнику до 250 руб., діакону (если прихожане таковаго пожелаютъ имѣть) до 400 руб. (такъ какъ діакону не положено казеннаго содержанія), псаломщику до 100 руб., пономарю до 70 руб. и просфорнѣ 35 руб. Въмѣсто денегъ руга можетъ платиться хлѣбомъ. Раскладка ружнаго пособія между прихожанами, по установившемуся обычаю, производится церковно-приходскими попечительствами, каковой порядокъ Приморскимъ Областнымъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ признанъ самымъ правильнымъ. Переселенцы могутъ облагаться сборомъ не ранѣе, какъ по истеченіи трехъ лѣтъ со времени прибытія ихъ въ Приморскую область (постановл. Совѣта Главн. Упр. Восточ. Сибири отъ 16 апр. 1868 г. № 9).

Приговоры сельскаго общества, въ качествѣ прихожанина, о назначеніи руги духовенству, по разъясненію того-же Приморскаго областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія могутъ подлежать компетенціи участковыхъ крестьянскихъ начальниковъ.

Духовенство Владивостокской Епархіи должно порадоваться, что новые крестьянскіе начальники правильно освѣдомлены относительно содержанія духовенства ругою, и можно надѣяться, что этотъ большой вопросъ матеріальнаго обезпеченія сельскаго духовенства, благодаря вышеприведенному разъясненію Приморскаго Областнаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, станетъ на болѣе твердую почву, а самый сборъ «руги» болѣе или менѣе урегулируется.

Почему духовенство мало сотрудничаетъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ?

Единственнымъ средствомъ оживленія «Епархіальныхъ Вѣдомостей», не отличающихся, какъ извѣстно, ни содержательностію, ни интересомъ, признается привлеченіе къ сотрудничеству сельскаго духовенства соотвѣтствующей епархіи. Но всѣ старанія редакцій въ этомъ направленіи увѣличиваются малымъ успѣхомъ. Одинъ священникъ разясняетъ на страницахъ «Олопецк. Епарх. Вѣдомостей» секретъ этого упорнаго уклоненія сельскаго духовенства отъ сотрудничества въ духовныхъ журналахъ.

Кромѣ, такъ сказать, отрицательныхъ причинъ (не умѣю, не свободенъ...), есть,--пишетъ онъ,--и положительныя. Изъ послѣднихъ приходилось слышать слѣдующія три: 1) боязнь осужденія, 2) чувство неувѣренности въ своихъ силахъ и 3) опасеніе тѣхъ послѣдствій, коимъ иногда (какъ нерѣдко сообщаютъ газеты) подвергаются корреспонденты. «NN напечатать статью; ишь, задумалъ обратить на себя вниманіе, выставиться!»--такъ нѣкоторые разсуждаютъ въ свое оправданіе, почему они ничего не пишутъ и не печатаютъ. Быть можетъ,--по пословицѣ, «у страха глаза велики»,--никто и не сказалъ бы этого, но боязнь подобныхъ сужденій о своихъ «твореніяхъ» многимъ, дѣйствительно, препятствуетъ взяться за перо, и они, вздохнувъ, вспоминаютъ въ утѣшеніе себѣ слова Спасителя, что Отецъ небесный «видяи втайнѣ, воздастъ (имъ) язи» за труды, и отлагаютъ появившееся на минуту желаніе подѣлиться съ читателями «Вѣдомостей» своею опытностію и своими знаніями, и даже сочтутъ это желаніе грѣховнымъ--честолюбивымъ и славолюбивымъ, порождающимъ гордость... Неувѣренность въ своихъ силахъ тоже играетъ видную роль. «А вдругъ какъ не напечатаютъ? И труды, и пересылка пропадутъ зря»,-- появляется у много начинающаго литератора тревожный вопросъ. Подумавъ нѣсколько надъ его разрѣшеніемъ, онъ, неувѣренный въ себѣ оставить всякую мысль о «своей» литературѣ и начнетъ читать «чужую», тамъ--смотришь--у него уже и желанія не появится трудиться на литературномъ поприщѣ, или--что то же--онъ дѣлается неспособнымъ «гнуть дуги». Третья причина едва ли не изъ самыхъ существенныхъ. «Мало ли какія могутъ произойти непредвидѣнныя непріятности? Всѣмъ не угодишь... Если писать, то надо писать правду, а это не всегда бываетъ всѣмъ пріятно... Нѣтъ, лучше не писать!».. Безъ сомнѣнія, есть у духовенства много недоумѣнныхъ вопросовъ и сомнѣній, касающихся ихъ приходскаго дѣла, но они боятся высказаться о нихъ печатно, публично, дабы, съ одной стороны, не обвинили ихъ въ незнакомствѣ съ существующими

инструкціями и разъясненіями, а съ другой--не сочли бы за людей безпокойныхъ. Много бы было у нихъ и «поучительныхъ впечатлѣній», какъ скорбныхъ, такъ и радостныхъ, и обличающихъ, и назидающихъ; но здѣсь для авторовъ возникаетъ еще большая опасность впасть, по своей неопытности въ дѣлѣ изложенія впечатлѣній, въ неловкое положеніе. Съ удовольствіемъ подѣлились бы другіе пастыри своею опытностью и своимъ знаніемъ, повѣдали бы свои труды и успѣхи, и ошибки съ ихъ горькими послѣдствіями, высказали бы свои благія желанія и намѣренія, попросили бы, наконецъ совѣта, вразумленія, по... никто не желаетъ взять на себя починъ этого дѣла, боятся несуществующихъ еще непріятностей, обличенія, осужденія и недоброжелательства.

Всѣ изложенныя соображенія обнаруживаютъ лишь въ духовенствѣ малую освѣдомленность въ редакціонномъ дѣлѣ. Отъ сотрудниковъ и корреспондентовъ не требуется ни литературнаго изложенія, ни обработаннаго стиля. Нужны только мысли и факты, которымъ редакція, пользуясь своимъ неотъемлемымъ правомъ дѣлать въ статьяхъ нужныя измѣненія и сокращенія, всегда найдетъ возможность придать стройный и удобочитаемый видъ. Равнымъ образомъ неосновательно опасеніе «непредвидѣнныхъ непріятностей». Авторъ можетъ заявить редакціи о своемъ желаніи скрыть свое авторство, и если редакція дорожить статьей, то, не разоблачая имени автора, напечатаетъ ее за собственною отвѣтственностію.

(Церк. Вѣстн.)

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОЛЕМИКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ (ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ) ЖУРНАЛЬ.

въ 1903 (въсьмомъ) году.

20 кн. журн. 4 вып. проповѣдей. 12 вып. Нар.-Мис. Библиотечки 2 кн. бесплатнаго приложенія.

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 6 руб.

Задачи и характеръ
журнала.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ вступаетъ въ восьмой годъ изданія и является не только специальнымъ, но и популярнымъ печатнымъ органомъ внутренней миссионерской, понимаемой въ широкомъ ея значеніи.

Первѣе всего „Миссионерское Обозрѣніе“ посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію лжевѣрія русскаго сектантства и раскола во всѣхъ ихъ толкахъ, а затѣмъ выясненію и опроверженію господствующаго въ извѣстной части современнаго интеллигентнаго общества религіознаго его суемудрія.

Такимъ образомъ „Миссионерское Обозрѣніе“, зорко стоя на стражѣ интересовъ спеціальной противорасколо-сектантской миссионерской, чутко отзываясь и на новые религіозные запросы извѣстной части интеллигентнаго и культурнаго русскаго общества, составляющіе область миссионерской работы среди интеллигенціи.

Будучи проникнуто ревностною и убѣжденною вѣрою въ правду своего дѣла, высоко держа впамя св. родного православія, „Миссионерское Обозрѣніе“ въ борьбѣ съ религіозными лжеученіями, господствующими какъ въ народѣ, такъ и въ обществѣ, неполовину истинно-христіанской терпимости и той любви къ заблудшимъ, которая „долготерпитъ, не презирается, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, сорадуются истинѣ, всего надѣется, все переноситъ“ (Кор. 13, 4—7).

Объ измѣненіяхъ въ
въ журналѣ.

За 7 лѣтъ изданія мы убѣдились, что печатному полемическому органу миссионерской работы нельзя быть е же м ѣ я ч и ы м ѣ , разъ онъ хочетъ дѣятельно и жизненно служить принятымъ на себя боевымъ задачамъ и обязанностямъ стоять на стражѣ не только расколо-сектантскаго міра, но и быстро текущихъ событій и явленій современной церковно-общественной жизни и мысли.

Читатели знаютъ, какъ въ заходустыяхъ многоцѣнны дѣла пастырей и другихъ труженниковъ вертограда Христова своевременныя справки и свѣдѣнія, правильно разъясняющія модныя, спутанныя понятія и компетентно разъясняющія пререкаемые вопросы вѣры и духовной жизни, пресѣкающія смуту, разоблачающія клевету и ложь въ столь важной и интимной области челоуѣческаго духа, каковую составляютъ вѣра и церковь, религіозная истина и свобода, совѣсть и убѣжденія.. Въ качествѣ кормчаго миссионерскаго журнала, мы давно поняли, что борьба съ застарѣвшимъ расколомъ и съ сумбурными народными сектами не можетъ составлять альфу и омегу современной внутренней миссионерской Церкви,—паборотъ, первый долгъ современной миссионерской работы охраненіе вѣрныхъ чадъ отъ расколо-сектантскихъ лжеученій, а равно и отъ господствующихъ въ наше время въ образованномъ обществѣ и просвѣдяющихся въ народныя массы противохристіанскихъ и безбожныхъ вѣяній,—охраненіе „сѣтъ малыхъ“ отъ соблазна и колебанія въ основахъ вѣры и устояхъ жизни православно-русской.

Предпринятая ежегодно улучшенія и измѣненія въ нашемъ изданіи, мы всемѣрно старались ближе принаравливать „Мисс. Обзор.“ и его приложения къ требованіямъ времени и нуждамъ читающей среды, такъ чтобы нашъ журналъ былъ полезнымъ и интереснымъ не для однихъ только зараженныхъ расколомъ и сектами, но для всѣхъ приходоу и чадъ Церкви. Въ новомъ 1903 г., уповаю на милость Божию, мы испросили разрѣшеніе св. Синода на нижеслѣдующій новый порядокъ, относительно увеличенія количества и порядка выпусковъ журнала и приложений „Миссионер. Обзор.“

Въ 1903 г., между другими, даны будутъ брошюры слѣдующаго содержанія. „Пѣснопоевіе въ честь Богоматери“ (въ стихахъ) инока Павла. „Гласъ

пастыря церкви, обращенный къ безпоповцам Спасова соглашения“ (въ стихахъ) свещ. Г. Виноградова. Очеркъ жизни Серафима Саровскаго“ (съ иллюстраціями). „Повзайсное нововѣріе мнимый старовѣръ“, „Берегись штунды“, „Кто за хлысты тотъ противъ Христа“ мисс. Н. Гринякина. „Бракъ и бракоробство“ мисс. И. Строва. Религіозно-беллетристическіе очерки и рассказы изъ жизни сектантства и раскола Свещ. Г. Орлова и др.

Независимо отъ сего, Редакція имѣетъ давать въ каждомъ году бесплатныя приложенія, которыя снабжали бы церковныя бібліотеки необходимыми для пастырской миссиі особіями.

Для освѣщенія современныхъ церковно-общественныхъ событій и для отвѣтовъ на религіозные запросы читающаго и мыслящаго общества, — кромѣ отдѣла „Со скрижалей сердца“, — редакція отводитъ особый отдѣлъ „ОТКЛИКИ“, который будетъ вести проф. акад. Іер. Михайломъ.

„ОТКЛИКИ“ будутъ заключать въ себѣ жизненные наблюденія, бесѣды съ людьми, „выскажущими путь, истину и жизнь“, обзорніе текущей литературы съ точки зрѣнія того же „исканія жизненной церковной правды“.

Задача отдѣла давать усиленные отклики на запросы, какіе тревожатъ болыную, сомнѣвающуюся или просто ищущую совѣтъ „тоскующей по водѣ живою“ — интеллигенціи. Съ этою цѣлью — въ отдѣлѣ будетъ отгѣчаться всякая попытка интересной постановки или интереснаго рѣшенія вопросовъ религіи, христіанской морали и церковной жизни, а имѣетъ и всякое покаяніе оклеветать истину церкви и „Духа, живущаго въ ней“. Здѣсь будутъ даваться отвѣты и на непосредственные запросы читателей „Мисс. Обзор“, если они имѣютъ общій интересъ и затрагиваютъ „болѣзнь“ и тревоги „ищущей“ интеллигенціи.

Программа журнала.

1) Постановленія и распоряженія власти по вопросамъ миссиі. 2) Руководствениныя (передовыя) статьи по миссіонерству и расколо-сектоуѣднью: апологетическія и методическія статьи; критическій разборъ сектантскихъ катехизисовъ, обрядниковъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго расколо-сектантства. Историческія свѣдѣнія и матеріалы о русскомъ расколѣ и сектахъ. О церковно-гражд. некихъ узаконеніяхъ и дѣствующихъ распоряженіяхъ власти, о сектахъ и о преступленіяхъ отнасищихъ противъ вѣры и Церкви. 3) Миссіонерскіе отвѣты на вопросы: по поводу недоузданныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской и пастырской практикѣ, а также и на сомнѣнія и вопрошенія вѣрныхъ и отпадшихъ чадъ Церкви. 4) Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ. 5) Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками (образцовыя собесѣдованія). 6) Миссіонерство секты и расколъ (хроника). О дѣятельности епархіальныхъ миссіи и о современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. 7) Изъ міра инославія и заграничнаго сектантства (иностранныя хроника). 8) Библиографія. Разборъ книгъ. Критическое обозрѣніе миссіонерскихъ бесѣдъ и поученій. Лѣтопись духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссиі. 9) Миссіонерскія вѣстникъ лондонскихъ событій въ церковно-общественной жизни. 10) Отклики на запросы ищущей интеллигенціи. Со скрижалей сердца: еженѣсная бесѣда редактора съ читателями по церковно-публицистическимъ вопросамъ, составляющимъ злобу дня въ жизни Церкви, народа и общества.

Въ мисс. Обзоръ помѣщаются портреты дѣятелей миссиі и расколо-сектантские типы и др.

Въ журналѣ принимаютъ участіе болѣе ста постоянныхъ сотрудниковъ изъ епископовъ, профессоровъ академіи, миссіонеровъ, пастыряковъ семинарій, пастырей церкви и свѣтскихъ писателей.

СОДЕРЖАНІЕ № 12-го.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ: 1. Высочайшая награда. 2. Сподольскія награды. 3. Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства. 4. Архіерейскія служенія 5. Отчетъ Владивостокскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ за 1901—1902 учебный годъ по учебно-воспитательной части.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ: 1. Краткоерочные педагогическіе курсы для учащихся въ церковныхъ школахъ Владивостокской епархіи, бывшіе въ маѣ—юніѣ 1902 г. (продолженіе). 2. Мерцаніе звѣздочекъ-школъ. *Св. м. Г. Ваулинъ*. 3. Извѣстія и замѣтки: а) Къ вопросу о ругѣ во Владивостокской епархіи. б) Почему духовенство мало сотрудничаетъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. 4. Объявленіе.

ПРИЛОЖЕНІЕ: Первая обитель на Дальнемъ Востоцѣ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Разумовскій*.

Печатать разрѣшается 1903 г. Юня 9-го дня

Цензоръ, *Киведрагій Протоіерей А. Муравіевъ*.

Владивостокъ. Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ“

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Первая обитель на Дальнемъ Востокѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ послѣднее время взоры всего цивилизованнаго міра обращены на восточную окраину обширнаго Русскаго Государства, колонизація которой быстро подвигается впередъ. О культурномъ процвѣтаніи этой окраины вообще и Южно-Уссурійскаго края—въ частности много появлялось въ печати свѣдѣній, въ коихъ, между прочимъ, мало встрѣчается указанія на одно весьма важное и несомнѣнно полезное учрежденіе, являющееся для далекой окраины просвѣтительнымъ центромъ въ культурно-экономическомъ и особенно религіозно-нравственномъ отношеніяхъ,—это Приамурскій Свято-Троицкій Николаевскій мужской монастырь.

Названная скромная обитель съ ея труженниками-иноками служить твердымъ оплотомъ православія и русской народности на Дальнемъ Востокѣ.

Возникшій здѣсь 8 лѣтъ тому назадъ помянутый монастырь, уже успѣвшій „заслужить въ нашемъ краѣ завидную славу“,*) не имѣлъ, конечно, главною своею цѣлю распространять среди населенія матеріальную культуру; если же ему приходится нести и послѣднюю миссію, то это ничто иное, какъ особое промышленіе Божіе, опредѣлившее обители, помимо выполненія ею прямыхъ ея задачъ, быть разсадникомъ и этой матеріально-экономической культуры въ странѣ. Видя потребность въ благотворительно-просвѣтительной помощи для окружающаго населенія, Обитель приходитъ къ нему и съ этою помощію.

Первый разъ мнѣ пришлось быть въ Св. Троицкомъ монастырѣ въ февралѣ 1898 г. и обитель своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ строемъ жизни произвела на меня самое лучшее впечатлѣніе, почему я каждый годъ считаю своимъ священнымъ долгомъ по нѣскольку разъ, особенно въ посты, посѣщать Обитель для говнѣнія.

*) Г. Сильницкій, „Культурное вліяніе Уссурійской жел. дор. на Южно-Уссурійскій край.“ Стр. 39.

Бывая въ монастырѣ ежегодно, въ теченіе 5 лѣтъ, я все болѣе и болѣе подробно знакомился съ монастырскою жизнью, и, имѣя въ виду то, что въ настоящее время часто слышатся нареканія на монастыри, я рѣшился предложить читателямъ описаніе Св. Троицкой Николаевской Обители, что въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, смиренно прося извиненія за неискусное литературное изложеніе.

Побужденіемъ къ описанію здѣшняго монастыря отчасти послужило для меня также наставленіе покойнаго ректора Московской Духовной Академіи, протоіерея А. В. Горскаго, который писалъ: „Въ нашъ вѣкъ надлежитъ не питать только въ душѣ, но и громко возвѣщать прекрасныя чувства уваженія къ монастырямъ, чтобы общество знало, какъ благопотребны для церкви и для него самого сіи священныя учрежденія“^{*)}.

Да и какъ не питать къ нашимъ русскимъ монастырямъ чувства любви и уваженія, когда въ стѣнахъ этихъ священныхъ учрежденій духовно созрѣли для небесной вѣчной жизни святые подвижники русской церкви, начиная отъ временъ преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ и донинѣ!

„Не есть-ли монашество, какъ совершеннѣйшая христіанская жизнь, какъ Богоустановленное учрежденіе, на которое изобильно изливаются и въ которомъ пребываютъ дары благодати Божіей, — само въ себѣ одно изъ лучшихъ украшеній церкви православной“^{**,*)} когда изъ него и въ наше мятущееся время выходятъ Св. угодники Божіи, какъ, напр., Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ.

Уставъ здѣшней обители взятъ въ точности съ Валаамскаго монастыря и соблюдается съ такою же строгостію, какъ и въ послѣднемъ, поэтому слѣдовало бы назвать нашъ монастырь „Новымъ Валаамомъ“, по примѣру „Новаго Аѳона“ на Кавказѣ и „Новаго Іерусалима“ близъ Москвы. Названіе монастыря „Приамурскимъ“ скоро будетъ не вполне подходящее, ибо на Амурѣ въ г. Благовѣщенскѣ учреждается свой монастырь; назвать его „Уссурійскимъ“ — тоже не вполне удобно, такъ какъ „Уссурійскимъ“ называется женскій монастырь близъ г. Никольскъ-Уссурійскаго.

Свящ. Гр. Ваулинъ.

*) „Московскія Вѣдомости“ 1875. № 276.

***) „Духъ и заслуги монашества для церкви и общества“

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Внѣшнее описаніе монастыря.

I. Подворье близъ ст. Шмаковки.

Для того, чтобы отправиться въ Приамурскій Св. Троицкій Николаевскій Монастырь, нужно ѣхать по Уссурійской Казенной желѣзной дорогѣ до ст. Шмаковки, находящейся отъ г. Владивостока на 293-й верстѣ, а отъ г. Хабаровска—на 424-й в. На этой станціи къ каждому почтово-пассажирскому поѣзду съ монастырскаго подворья выходятъ монахи, которые и провожаютъ пріѣзжающихъ богомольцевъ на подворье, отстоящее отъ станціи въ 200 сажаняхъ, а отъ полотна желѣзной дороги—въ 40 саж.

Домъ подворья мѣрою 5×4 саж. построенъ въ 1899 г. на отведенной въ собственность Монастырю одной десятинѣ земли въ полуверстной полосѣ отчужденія Уссурійской ж. д., а въ 1902 г. этотъ домъ увеличенъ пристройкою почти такого же размѣра подъ прямымъ угломъ. Домъ раздѣленъ на 7 комнатъ. Первая большая комната для посѣтителей изъ простаго народа съ нарами въ 2 ряда и длиннымъ чрезъ всю комнату столомъ для трапезы богомольцевъ; вторая—кухня съ помѣщеніемъ въ ней 2—3 монаховъ, живущихъ на подворьѣ; затѣмъ общая столовая для интеллигентныхъ посѣтителей; одна комната на случай пріѣзда Преосвященнаго или кого либо изъ высокопоставленныхъ лицъ и три довольно просторныхъ комнаты въ видѣ номеровъ съ кроватями для ночлега. Комнаты содержатся чисто; по стѣнамъ развѣшены виды монастыря и листки религіозно—нравственнаго содержанія. Двери подворья гостеприимно открыты во всякое время дня и ночи для богомольцевъ. По пріѣздѣ

на подворье монахи любезно предлагают чай съ булкою монастырскаго печенія.

Денегъ монахи на руки не принимаютъ, указывая на вывѣшенную кружку съ надписью: „На устроеніе Святой Обители“.

Влизь дома разбитъ палисадникъ, въ коемъ посажены: виноградъ, яблони, груши, сливы, малина. Во дворѣ построены: амбаръ для храненія грузовъ и присылаемаго въ жертву монастырю хлѣба, сарай для сѣна и конюшня подъ одною крышею. Нынѣшнимъ лѣтомъ предполагается построить на подворьѣ часовню въ честь Иконы Божіей Матери, именуемой «Тихвинской», и домикъ для прѣзжающей изъ обители братіи.

II. Дорога до монастыря.

Чтобы поѣхать въ монастырь съ подворья, можно воспользоваться почти каждый день прибывающими изъ обители лошадыми, или же всегда возможно нанять подводу въ деревнѣ Авдѣевкѣ, находящейся въ полуверстѣ отъ подворья. Многие изъ намѣреющихся посетить обитель заранѣе еще посылаютъ о. Настоятелю телеграмму или письмо съ просьбой выслать къ поѣзду подводу, въ чемъ, конечно, никогда не бываетъ отказа, развѣ только въ томъ случаѣ, когда потребуетъ много подводъ въ монастырѣ и всѣ лошади бываютъ заняты работою. Богомольцы же изъ простого народа, совершая благочестивое путешествіе въ обитель, считаютъ грѣхомъ ѣхать на лошадахъ, предпочитая потрудиться пѣшкомъ.

Если идти или ѣхать въ лѣтнюю пору, то всю дорогу приходится любоваться живописными видами: верстѣ на 10—12 въ окружности открывается взору пестряющая цвѣтами равнина; по лѣвую сторону дороги встрѣчаются небольшіе холмики съ мелкимъ дубнякомъ; впереди виднѣются высокія покрытыя густымъ лѣсомъ горы,—это горы по ту сторону рѣки Усури; на 13-й верстѣ влѣво отъ дороги стоитъ высокая гора—„Медвѣжья сопка“, покрытая дубомъ и черною березою и названная населеніемъ такъ потому, что на ней, какъ говорятъ, раньше водились медвѣди; отъ подворья дорога сначала идетъ на востокъ, отклоняясь

немного на сѣверо-востокъ, а за «Медвѣжьей сошкой» дорога круто поворачиваетъ на сѣверъ; тамъ, гдѣ дорога дѣлаетъ поворотъ, въ полуверстѣ отъ нея имѣются минеральные источники, называемые простонародьемъ «Кислыми ключами», изъ коихъ пока открыто добротныхъ источниковъ два: одинъ съ содисто-железистою, другой съ железистою водою; источники эти казною сданы въ аренду нѣкому г. Каллорито, который возвелъ постройки для помѣщенія больныхъ, домъ для ваннъ и проч. Начиная отъ «Ключей», вплоть до монастыря дорога идетъ по мѣстности, гораздо живописнѣе прежней, почти по сплошному лѣсу; только мѣстами путь перерѣзываютъ сѣнокосныя пади; за 5 верстѣ до обители начинается принадлежащій ей участокъ земли, отведенный изъ казенныхъ дачъ на правахъ вѣчнаго владѣнія, количествомъ въ 3753 десят. 1260 кв. саж. Не доѣзжая до монастыря 3-хъ верстѣ, видны: засѣянные поля, красивый домикъ подъ цинковою крышею, клуня (рига) для хлѣба, сарай, дворы и т. под.,—это монастырская заимка. Версты за двѣ начинаютъ показываться монастырскія строенія: сначала бѣлые дома свѣчнаго завода и дальняго скотнаго двора, а потомъ уже и храмъ. Завидѣвъ храмъ Божій, путникъ ограждаетъ себя крестнымъ знаменіемъ, произнося: «Слава Богу, вотъ и монастырь!» Въ верстѣ разстоянія отъ обители, близъ дороги, имѣется кирпичный заводъ; на которомъ, за недостаткомъ братіи, работаютъ за плату корейцы. Всякому, прибывающему въ Монастырь, любезно отводится помѣщеніе въ гостинницахъ.

III. Мѣстоположеніе Обители.

Каждый посѣтитель прежде всего естественно начинаетъ всматриваться въ мѣстоположеніе Обители и вниманіе его занимаютъ виды одинъ живописнѣе другого. Монастырь расположенъ частію у подошвы, а частію по склону горы, называемой „Преображенскою“, которая, возвышаясь надъ Обителью, защищаетъ ее отъ рѣзкихъ сѣверныхъ вѣтровъ, обхватывая Монастырь почти полукругомъ. На вершинѣ горы стоитъ большой деревянный съ иконою крестъ, окрашенный въ бѣлую краску; возлѣ креста поставлены скамьи

для сидѣнья. Если взойти на „Преображенскую“ гору, то съ удовольствіемъ любуешься открывающимся съ нея на окрестности величественно-прелестнымъ видомъ, ласкающимъ и чарующимъ взоръ. Рѣка Уссури змѣйкою извивается между густо—растущихъ деревьевъ разнообразныхъ породъ, которыми такъ богатъ Южно-Уссурійской край. Дикою, но величественною картиною представляется по мѣстамъ правая сторона Уссури: то съ голыми каменными скалами, то съ дремучимъ дѣвственнымъ лѣсомъ, то съ рѣдѣющимъ мелкимъ дубнякомъ и орѣшникомъ; въ сторонѣ отъ общей цѣпи горъ на монастырскомъ участкѣ стоитъ одна непривѣтливая съ густымъ лѣсомъ гора, на вершину которой можно попасть только съ западной ея стороны; гора эта была вначалѣ намѣчена подъ будущій скитъ, но верстахъ въ 4—5 отъ нея въ прошломъ году основалась новая деревня Иннокентіевка; скитъ, вѣроятно, будетъ основанъ въ неприступныхъ нависшихъ обрывахъ скалахъ. На юго-западъ отъ монастыря идетъ небольшая долина, вся цѣтрѣлющая въ лѣтнее время цвѣтами; долина эта замыкается красивою группою не высокихъ горъ, мѣстами покрытыхъ лѣскомъ; въ 5-ти верстахъ отъ монастыря на этой долинѣ расположено крестьянское селеніе Тихменево. На западъ, по теченію рѣки, вдаль верстъ на 30 виднѣется также долина. Сѣверные скаты Преображенской горы покрыты кустарникомъ, березою и дубомъ. Когда съ горы бросишь свой взоръ внизъ, на то мѣсто, гдѣ пріотилась обитель—эта тихая пристань на бурномъ житейскомъ морѣ съ клокочущими въ немъ пороками и страстями подобно волнамъ, то какое то особое неизъяснимое чувство охватываетъ душу. На Преображенской горѣ со временемъ предполагается построить храмъ въ честь преславнаго Преображенія Господня, но до осуществленія этого предположенія еще далеко, такъ какъ въ обители масса самыхъ неотложнѣйшихъ нуждъ; развѣ найдется какой либо боголюбивый жертвователь; и если Господу Богу будетъ угодно, чтобы на горѣ воздвигся храмъ, то что тогда за умирительная картина будетъ, когда крестъ Христовъ величественно съ высоты засіяетъ на цѣлые десятки верстъ!

IV. Монастырскія строенія.

Монастырскія строенія можно расположить по группамъ, по отношенію къ храму:

А. Первая группа—отъ храма до близкаго скотнаго двора по склону горы на югъ.

1. Храмъ.

Красиво возвышаясь надъ всѣми монастырскими постройками, храмъ занимаетъ мѣсто по склону горы, для чего при возведеніи его пришлось скалывать землю; ровной площади вокругъ храма найдется не болѣе 40 квадратныхъ саженъ. Храмъ имѣетъ форму креста, о 12 куполахъ, съ золоченымъ красивымъ крестомъ на одномъ главномъ куполѣ; построенъ изъ кедроваго лѣса въ 1899 году китайцами-рабочими, такъ-какъ русскихъ мастеровъ для построекъ церквей въ краѣ нѣтъ. Деньги на постройку этого храма были пожертвованы извѣстнымъ иркутскимъ миллионеромъ Иннокентіемъ Михайловичемъ Сибиряковымъ, скончавшимся на Афонѣ въ санѣ схимонаха.

Построенный вначалѣ на 360 ч. молящихся, храмъ въ настоящее время, съ увеличеніемъ числа братіи и богомольцевъ, очень малъ, особенно въ посты и двенадесятые праздники, когда количество молящихся доходитъ до 700—800 человекъ. Одною изъ неотложныхъ нуждъ Обители является постройка новаго, болѣе обширнаго храма.

Престоль въ храмѣ одинъ, въ честь Небеснаго Покровителя всей Сибири Святителя Иннокентія, Перваго Епископа Иркутскаго, Чудотворца. Внутренній видъ храма производитъ хорошее впечатлѣніе. Алтарь довольно просторный, свѣтлый; по бокамъ пристроены: слѣва пономарная съ отдѣльнымъ ходомъ на улицу, а справа—ризница; за престоломъ горитъ неугасимая лампада. Иконостасъ двухъ-ярусный, дубовый, работы братіи; въ первомъ ярусѣ помѣщаются иконы, писанныя на полотнѣ въ С.-Петербургской мастерской Сидорскаго, весьма хорошей живописи; иконы для второго яруса писаны въ Валаамскомъ Монастырѣ. Храмъ всегда содержится въ чистотѣ и благолѣпіи. Особенное благолѣпіе храму придаетъ поставленный въ от-

дѣльной нишѣ за правымъ клиросомъ большой деревянный Крестъ—Голгоѳа, на которомъ распятый Спаситель изображенъ въ обыкновенный человѣческой ростъ.

За вечерними богослуженіями нельзя безъ умиленія смотрѣть на освѣщенный мерцающею лампадою художественно-изображенный ликъ Божественнаго Страдальца за родъ человѣческой съ возведенными къ небу неземными очами.

При лицезрѣніи страждущаго Богочеловѣка, въ монастырскомъ Храмѣ не одинъ вздохъ вырвался изъ многогрѣшной человѣческой груди, съ произнесеніемъ словъ Спасителя: „Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ“!!!

Крестъ—Голгоѳа сооруженъ на монастырскія средства въ память о Государѣ Императорѣ Александрѣ III; стоимость креста—200 р.

За лѣвымъ клиросомъ въ одинаково-устроенной нишѣ помѣщается точная копія съ Чудотворной Курско-Коренной иконы „Знаменія Пресвятой Богородицы“, въ богато отдѣланной серебро-позлащенной ризѣ; икона писана въ Курскомъ Монастырѣ по благословенію Архіепископа Лаврентія и освящена чрезъ приложеніе къ Чудотворному образу.

Храмъ Уссурійскаго Св. Троицкаго Николаевскаго мужского монастыря обладаетъ рѣдкими для новоустроаемыхъ обителей святынями, представляющими собою предметъ глубокаго почитанія для насельниковъ монастыря и богомольцевъ, а именно: здѣсь имѣются—частицы Животворящаго древа Креста Господня, 31 частица святыхъ мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ и икона Св. Троицы, писанная на Аѳонѣ на сучкѣ Мамврійскаго Дуба.

Святыни эти даръ Св. Аѳонской горы, съ благословенія Святѣйшаго Синода присланный въ сію Обитель. Частицъ Животворящаго древа Креста Господня въ монастырѣ имѣется три: двѣ въ 2-хъ напрестольныхъ Крестахъ и одна въ ковчежцѣ. Частицы Св. угодниковъ Божіихъ слѣдующія: 1) муч. Мины, 2) Великом. цѣлит. Пантелеимона, 3) Великом. Георгія, 4) муч. Ермолая, 5) благов. и равноапост. Царя Константина, 6) м—цы Фотины Самаряныни, 7) муч. Трифона,

8) В—муч. Меркурія, 9) В—цы Параскевы, 10) В—цы Марины (всѣ десять святынь даръ келии Св. Іоанна Златоуста), 11) Св. Іоанна Милостиваго, 12) муч. Ермолая, 13) безсребрянника Космы, 14) безсребр. Даміана, 15) В—муч и цѣлит. Пантелеимона, (всѣ пять святынь даръ отъ русскаго на Аѳонѣ монастыря Св. Великомуч. и цѣлителя Пантелеимона), 16) муч. Меркурія (даръ Хиландарской лавры), 17) Св. апостола Іакова, брата Господня, 18) Никифора, патріарха Царьградскаго, 19) В—ка Трифона, 20) муч. Севастіана, 21) муч. Калліопія, 22) Препод.-муч. Евѳимія Аѳонскаго, 23) Пр. муч. Акакія Аѳонскаго, 24) Пр. муч. Игнатія Аѳонскаго (всѣ восемь святынь даръ св. Андреевскаго Скита), 25) Св. Ап. Андрея Первозваннаго, 26) В—ка и цѣл. Пантелеимона, 27) В—ка Харалампія, 28) В—цы Варвары, 29) Василия Великаго, 30) Іоанна Златоустаго и 31) Преподобн. Феодосія Великаго, общихъ житій начальника (всѣ 7-мь святынь даръ отъ Скита Св. Пророка Іліи).

Икона Св. Троицы прислана съ Аѳона бывшимъ настоятелемъ игуменомъ о. Алексіемъ, она почти круглая $2\frac{1}{2}$ —3 вершка въ діаметрѣ; икона эта вдѣлана въ другую икону съ изображеніемъ Святителей Христо-выхъ Николая Мурликійскаго и Иннокентія Иркутскаго; вся икона величиною 10×8 верше., въ хорошемъ кіотѣ, въ сребропозлащенной ризѣ съ цвѣтною эмалью; украшена икона иждивеніемъ Хабаровскаго жителя г. Бортникова; стоимость украшенія—300 руб. Икона эта всегда помѣщается на аналоѣ.

По стѣнамъ храма симметрично размѣщены иконы, писанныя на Аѳонѣ и Валаамѣ.

Кромѣ этихъ иконъ, въ обители имѣются еще слѣдующія: икона «Умиленія»,—копія съ той самой иконы, предъ которою молился и скончался Саровскій подвижникъ—старецъ Серафимъ; икона прислана изъ Серафимо-Дивѣевскаго монастыря.

Замѣчательная по художественному исполненію и цѣнности икона св. Троицы, древняго письма, присланная въ даръ обители чрезъ Преосвященнѣйшаго Епископа Евсевія отъ Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора св. Синода К. П. Побѣдоносцева при письмѣ, отъ 25 апрѣля 1902 года.

Икона св. Исидора Юрьевского, данная лично настоятелю о. Сергію досточтимымъ и всѣми уважаемымъ кронштадтскимъ протоіереемъ о. Іоанномъ Сергіевымъ въ благословеніе обители, когда о. Сергій въ 1900 г. участвовалъ въ священнослуженіи съ «дорогимъ батюшкою» въ кронштадтскомъ соборѣ. Икона Тихвинской Божіей Матери на кипарисѣ, точная копія съ чудотворной иконы; прислана изъ Тихвинскаго Монастыря и предназначается въ часовню на подворьѣ.

Изъ утвари особенно драгоцѣненъ потиръ съ приборами, эмалированный, художественной работы, стоимостью 400 руб.

Ризницу монастыря назвать вполне достаточною нельзя, такъ какъ при служеніи большимъ соборомъ, особенно въ прѣздъ Преосвященнаго, одинаковыхъ священническихъ облаченій далеко не хватаетъ.

2. Часовня.

Противъ алтаря на уступѣ горы, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма, въ 1902 году построена часовня въ честь Казанской иконы Божіей Матери и въ память восшествія на Всероссійскій Престолъ Государя Императора Николая Александровича, такъ какъ Его Величество является Первымъ Благодѣтелемъ Обители: въ самые первые дни Его царствованія состоялось опредѣленіе (26 октября 1894 г.) объ учрежденіи монастыря, а впоследствии съ Высочайшаго разрѣшенія отпущенъ для устроенія обители помянутый ранѣе участокъ земли.

Въ виду того, что на участкѣ этомъ, при всѣхъ другихъ удобствахъ, не было строевого лѣса, въ чемъ приходилось испытывать страшное затрудненіе, монастырь возбудилъ особое ходатайство объ отпускѣ отдѣльнаго лѣсного участка. Съ Высочайшаго соизволенія въ 1901 г. монастырю отведенъ и лѣсной участокъ.

Самая первая порубка дарованнаго Государемъ Императоромъ лѣса была употреблена на постройку вышеупомянутой часовни для всегдашней молитвенной памяти объ Августѣйшемъ Благодѣтелѣ.

Освященіе часовни во имя Иконы Казанской Божіей Матери сдѣлано весьма удачно, такъ какъ со-

бытіе восшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Монарха было 21 октября, а 22-го числа совершается празднованіе Иконѣ, чрезъ которую, какъ извѣстно всякому русскому человѣку, Царица Небесная неоднократно являла Свою Милость Россійскому Царствующему Дому.

Наружный и внутренній видъ часовни довольно красивый. Иконостасъ рѣзной работы братіи. Икона Казанской Божіей Матери получена съ Афона, а иконы Св. Троицы, Святителей Христовыхъ Николая и Иннокентія—Небесныхъ Покровителей Обители—исполнены въ С.-Петербургѣ.

Въ часовнѣ служатся молебны для всѣхъ притекающихъ въ монастырь богомольцевъ.

3. Братскія келліи.

Въ пятидесяти саженьяхъ отъ храма, по уклону горы, стоитъ большой, очень красивый, деревянный, 2-хъ этажный домъ, внутри котораго по срединѣ каждаго изъ этажей во всю длину идутъ широкіе корридоры. Въ нижнемъ этажѣ по обѣ стороны корридора имѣется двадцать келлій для братіи. Въ каждой келліи, устроенной на 1—2-хъ иноковъ, уютно и чисто; въ переднемъ углу келліи непремѣнно одна или нѣсколько иконъ и деревянный рѣзной крестъ; затѣмъ стоитъ аналой, на которомъ лежитъ Евангеліе, четки и проч.; у окна, поставленъ четырехугольный столикъ, на коемъ находится псалтирь, книги для душеспасительнаго чтенія и письменныя принадлежности для упражненія братіи въ письмѣ полууставомъ; для каждаго изъ братіи имѣется деревянная монастырской работы кровать, всегда опрятно прибранная; на стѣнахъ келліи развѣшены религіозно-нравственнаго содержанія листки и картины, а также «чинъ о поклонахъ» съ разъясненіемъ, какъ совершать поклоны и какія творить молитвы при входѣ въ церковь и по выходѣ изъ нея, при входѣ въ келлію, на работу и проч. Двѣ келліи приспособлены: одна подъ иконописную мастерскую и переплетную, другая—для фотографіи, заведенной въ монастырь для воспроизведенія видовъ.

Въ верхнемъ этажѣ находятся: канцелярія, библіотека, двѣ небольшихъ комнаты для настоятеля, одна келлія для іеромонаха, кухня и покои на случай пріѣзда Преосвященнаго, состоящая изъ спальни, зала и столовой съ простой, но приличной обстановкой; стѣны зала украшены фотографическими портретами знаменитыхъ іерарховъ и настоятелей монастырей, снимками валаамскихъ и своихъ видовъ; карточки украшены хорошими рамками изъ мѣстнаго бархатнаго и орѣховаго дерева, работы братіи. Между портретами почетное мѣсто занимаютъ: портретъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Финляндскаго Антонія, нынѣ С.-Петербургскаго Митрополита, отъ руки котораго нынѣшній Игуменъ монастыря получилъ посвященіе въ санъ іеромонаха, и Преосвященнаго Евсевія, Епископа Владивостокскаго, съ собственноручными подписями обоихъ Архипастырей

4. Книжная лавочка.

Противъ описаннаго выше дома, по дорогѣ въ храмъ, при подъемѣ ея въ гору, находится домикъ для книжной лавочки, въ которой по полкамъ размѣщены бумажныя, деревянныя и серебряныя иконки, рѣзные кресты, книги религіозно-нравственнаго содержанія и проч.; при лавочкѣ имѣется церковная утварь и облаченія, ладонь, лампадное оливковое масло, церковное вино и т. под.

5. Больница.

Вблизи лавочки построень домъ, въ коемъ въ настоящее время помѣщается больница на нѣсколько кроватей; до 1900 г. въ этомъ домѣ жилъ настоятель и были покои для преосвященнаго; при больницѣ имѣется очень хорошая аптека съ лучшимъ подборомъ лѣкарствъ; ни одна изъ сельскихъ аптекъ Приморской области не обладаетъ такимъ ассортиментомъ лѣкарствъ, какія имѣются здѣсь. Аптека и больничныя палаты содержатся весьма аккуратно, въ образцовомъ порядкѣ и чистотѣ.

6. Хлѣбопечарня.

Выше больницы находится зданіе для хлѣбопечарни и просфорной, съ келліями для братіи, трудящейся въ нихъ.

7. Мастерскія.

Въ одну линію съ больницею и хлѣбопечарнею, по косогору, расположены три дома для мастерскихъ: въ одномъ—портняжной и сапожной съ хорошими новѣйшей конструкціи ножными швейными машинами; въ другомъ—столярно-токарной съ большимъ запасомъ сухого лѣса различныхъ породъ на подѣлки и въ третьемъ—шорной, бондарной и колесной. При всѣхъ этихъ мастерскихъ устроены келліи для работающихъ въ нихъ монаховъ.

8. Домъ для рабочихъ.

Въ монастырѣ круглый годъ, за недостаткомъ своихъ рабочихъ рукъ, живутъ за извѣстную плату работники изъ крестьянъ и вышедшихъ въ запасъ арміи нижнихъ чиновъ, хотя есть немало трудящихся ради Господа; вотъ для этихъ-то людей и выстроены особый домъ поодаль отъ другихъ монастырскихъ строеній, а вблизи этого дома (въ 20 саж.) имѣется и крытый желѣзомъ сарай для экипажей. Въ конюшнѣ, содержимой всегда опрятно, для каждой изъ породистыхъ лошадей устроено особое стойло.

9. Трапезная.

Трапезная представляетъ изъ себя комнату; въ которой поставлены въ три ряда длинные столы съ лавками; по стѣнамъ развѣшены картины религіознаго содержанія, изображеніе Спасителя, Божіей Матери и Св. Угодниковъ; по срединѣ же передней стѣны находится большая Икона Господа Иисуса Христа съ предстоящими: съ одной стороны Богоматери, а съ другой—Св. Іоанна Крестителя. Смежно съ трапезной имѣются келліи для иноковъ—поваровъ. Трапезная построена изъ мелкаго дубоваго лѣса и обмазана глиною; домъ

сталъ до того ветхій, что снаружи въ трехъ мѣстахъ поддерживается подпорками и грозитъ паденіемъ такъ что постройка новой трапезной составляетъ самую первую неотложно-необходимую нужду въ Обители. Въ виду того, что постройка другого храма также необходима, то ради экономіи предполагается храмъ соединить съ трапезною, что еще желательно и во исполненіе устава древнихъ Обителей, гдѣ трапеза являлась какъ бы продолженіемъ молитвы и богослуженія; такой порядокъ соблюдается и въ данное время во многихъ благоустроенныхъ Обителяхъ, но здѣсь братія, къ сожалѣнію, лишена сего утѣшенія. Помимо того, что трапезная ветха, она еще и тѣсна, особенно въ праздники и посты, когда приходится принимать 500—600 человѣкъ богомольцевъ; въ такихъ случаяхъ столы въ трапезной накрываются 5—6 разъ поспѣшно; въ трапезной могутъ помѣститься безъ тѣсноты лишь 70—80 человѣкъ, не болѣе.

10. Кухня.

Въ 5—6 саженьяхъ отъ трапезной на сѣверную сторону стоитъ, можно сказать, миниатюрная кухня, сдѣланная изъ тальнику и обмазанная глиною. Въ длину кухня имѣетъ 8 арш. съ углами, а въ ширину—7 арш. Судя по такой величинѣ, легко представить всѣ неудобства отъ тѣснаго помѣщенія, половину котораго занимаетъ русская печь съ плитою.

11. Гостинницы.

Гостинницъ для богомольцевъ въ монастырѣ имѣется три: одна для мужчинъ изъ простонародья на югъ отъ трапезной, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея; гостинница эта такъ же, какъ и кухня, сдѣлана изъ тальнику и обмазана глиною; другая—для женщинъ за дорогою, внѣ монастыря, съ отдѣльною трапезною,—мужчины же ходятъ въ братскую трапезную; третья—для интеллигентныхъ посѣтителей, съ нѣсколькими номерами; пища въ эту гостинницу приносится гостинникомъ-послушникомъ, и всѣ богомольцы кушаютъ за общимъ столомъ. Всѣ гостинницы содержатся чисто.

12. Школа

Въ рядѣ съ женскою гостинницею находится зданіе для школы, раздѣляющейя: на классную комнату, спальню съ отдѣльною келліею для учителя—монаха и ученическую трапезную. Классъ, вмѣщающій 35—40 челов., представляетъ изъ себя чистую, свѣтлую комнату съ хорошею вентиляціею и гигиенично устроенными ученическими партами; передняя стѣна украшена иконами съ лампадою, а по остальнымъ стѣнамъ развѣшаны картины религіознаго и патриотическаго содержанія; въ классѣ же поставленъ шкафъ съ учебниками, учебными принадлежностями и библіотекою для внѣкласснаго чтенія; однимъ словомъ, внѣшнее устройство класснаго помѣщенія не оставляетъ желать лучшаго, ибо оно удовлетворяетъ всемъ дидактическимъ требованіямъ. Въ спальней, раздѣленной отъ класса капитальной стѣной съ отдѣльнымъ ходомъ, поставлены койки особо для каждаго ученика; постельное бѣлье содержится въ чистотѣ; въ трапезной поставленъ одинъ общій столъ для всѣхъ учащихся. При школѣ есть переплетная мастерская.

13. Домъ для богомольцевъ изъ ближайшихъ селеній.

Въ томъ же ряду, въ которомъ находятся школа и женская гостинница, построены домъ для приходящихъ въ церковь крестьянъ ближайшихъ къ монастырю селеній: Тихменево, Иннокентіевки, Уссурійскаго и Глазовки. Въ зимнее время домъ этотъ для крестьянъ представляетъ большое удобство.

Этотъ домъ, школа и женская гостинница со временемъ будутъ стоять за монастырскою стѣною, которою теперь, къ прискорбію, по неимѣнію средствъ въ обители, нѣтъ. Всякій конечно привыкъ видѣть монастыри съ бѣлою каменною оградою и съ святыми воротами, но здѣсь благочестивый взоръ богомольцевъ съ перваго же разу подмѣчаетъ этотъ крупный недостатокъ внѣшняго благоустройства обители

Всѣ описанныя строенія деревянные.

14. Амбаръ.

Изъ каменныхъ зданій въ монастырѣ нынѣшнимъ лѣтомъ (1903 г) возводится довольно помѣстительныхъ размѣровъ амбаръ, который задней своею стѣною будетъ представлять часть ограды, въ проектѣ имѣющей быть обязательно каменной, въ предупрежденіе могущаго произойти пожара отъ часто случающихся весною и осенью паловъ.

Б. Вторая группа отъ близкаго скотнаго двора до дальняго.

1. Скотный дворъ.

Ближній скотный дворъ служить для помѣщенія въ немъ рабочихъ быковъ. Для работающих на нихъ братій имѣется домъ, принадлежавшій ранѣе телеграфной станціи „Тихменево“.

2. Садъ и огородъ.

Вблизи скотнаго двора находится фрутовый садъ, въ коемъ разводятся: яблони разныхъ сортовъ, груши, сливы, крыжовникъ и проч. Садоводство ведется на правильныхъ началахъ.

Для выращиванія деревьевъ изъ сѣмянъ устроены питомникъ. Жизнь деревца обставлена замѣчательно-заботливымъ уходомъ.

Въ одной съ садомъ изгороди находится и огородъ для посѣва: картофеля, капусты, луку, огурцовъ, помидоровъ и друг. овощей, необходимыхъ для пропитанія братіи и богомольцевъ въ теченіе года.

3. Пасѣна.

Выше сада, въ лощинѣ, защищенной съ трехъ сторонъ небольшими горами, а съ четвертой—лѣсомъ, находится монастырская пасѣка, основаніе которой положилъ въ 1897 году одинъ изъ поступившихъ въ обитель послушниковъ, принесши съ собою въ жертву нѣсколько колодокъ пчель. Сначала пчеловодство, за неимѣніемъ опытнаго пасѣчника, ведено было самымъ примитивнымъ способомъ, а ужъ впоследствии поста-